

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

**Средневековый город глазами современников
(на материалах «Путешествий» Перо Тафура)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы
направления (специальности) 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Павловой Анастасии Сергеевны

Научный руководитель
д.и.н., профессор

подпись, дата

Л.Н. Чернова

Заведующий кафедрой
д.и.н., профессор

подпись, дата

Л.Н. Чернова

Саратов 2017

Введение. Изучение проблемы «я» и «другой», «свой» и «чужой» в средневековом обществе интересна и важна как составляющая часть «тотальной» истории человечества. Оппозиция «свои – чужие» присуща человеческому сознанию во все эпохи и имеет фундаментальное значение для раскрытия специфики любой культуры и её самосознания. Представление о «другом» является органической частью духовной жизни общества, важнейшей составляющей национального самосознания. В разные исторические времена понятия «иной» имело различные содержание. «Другой» - это представитель иной конфессии, иного этноса, носитель другого культурного кода. Также нужно учитывать, что граница между «своим» и «чужим» миром не установлена раз и навсегда – она изменяется от эпохи к эпохе, на неё и её изменение воздействуют множество самых разных факторов.

В данной бакалаврской работе мы предполагаем рассмотреть вопрос о восприятии городской жизни двух стран Запада и Востока испанским дворянином XV века Перо Тафуром. Мы остановимся на анализе восприятия Тафуром таких аспектов городской жизни как этно-конфессиональный состав, властные структуры, а также культурное наследие. В роли Запада будет выступать Италия (Рим, Венеция), в роли Востока – Мамлюкский султанат (Каир, Иерусалим). Венеция и Каир во времена Тафура находились в тесных торговых и культурных связях, а Рим и Иерусалим – места паломничества, религиозные центры двух стран. Кроме того, выбор городов обуславливается также тем, что в записях кастильца о них содержится достаточно большое количество сведений.

Целью бакалаврской работы является изучение восприятия городов Запада и Востока кастильским идадьго XV века Перо Тафуром.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать политическую, экономическую и социальную структуры Кастилии в XV в.;

2. Изучить биографию Перо Тафура, его ценностные ориентиры в контексте эпохи, в частности, определив место «идальгизма» в истории Кастильского королевства XV в.;

3. Выявить и сопоставить образы западных и восточных городов, запечатленные Перо Тафуром, через характеристику топографии, населения, организации власти и управления.

Для подготовки выпускной квалификационной работы привлекались источники следующих типов: нарративные и художественные (литературные). Нарративными источниками являются воспоминания П. Тафура «Странствия и путешествия»¹ и труд Г. Контарини «О магистратах и устройстве Венецианской республики»². Художественными источниками, помогающими раскрыть выбранную мной проблематику, являются книги М. де Сервантеса Сааведра «Хитроумный идальго дон Кихот Ламанчский»³ и В. Гюго «Собор Парижской Богоматери»⁴. Особый акцент сделан на «Странствия и путешествия» Перо Тафура.

Литературу, привлеченную в ходе исследования, можно условно разделить на несколько групп по проблемному принципу. Вопросы имагологического характера отражены в трудах О.И. Варьяш, И.И. Варьяш, Р.Г. Ланда⁵. Жизнь и деятельность Перо Тафура, а также его идеалы, ценности и мотивы путешествия описаны в работах М.Л. Лабэрдж, К. Дэли, Ф.М. Роджерса, Д.П.А. ван дер Вина, Б. Вебера, Л.К. Масиеля Санчеса, С.Ю.

¹ См.: *Тафур П.* Странствия и путешествия / пер. с исп., предисл. и коммент. Л. К. Масиеля Санчеса. М., 2006.

² См.: *Контарини Г.* О магистратах и устройстве Венецианской республики / пер. с лат., вступ. статья и комм. М.А. Юсима СПб., 2013.

³ См.: *де Сервантес Сааведра М.* Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский / пер. с исп. Н. Любимова. Ч. 1. М., 1988. URL: http://lib.ru/INOOLD/SERVANTES/donkihot1.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 27.11.16).

⁴ См.: *Гюго В.* Собор Парижской Богоматери / пер. с фр. Н.А. Коган М., 1988.

⁵ См.: *Варьяш И.И., Варьяш О.И.* Праздники средневековой Испании и город // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. Т. 3. М., 2000. С. 347-353; *Варьяш И.И.* Королевская власть и право иноконфессиональных общин в Арагоне XIV-XV вв. (на примере права мусульман) // Средние века. 1997. Вып. 60. С. 240-254; *Она же. Варьяш И.И.* Историческая память и конфессии (на материалах испанского средневекового города) // Средневековый город. Саратов, 2002. Вып. 15. С. 79-85; *Ланда Р.Г.* Мусульмане Арагона и Кастилии в XI-XV вв. // Вопросы истории. М., 2009. Вып. 9. С. 132-141.

Белоруссовой⁶. Основные характеристики идалго и рыцарей, к которым относился П. Тафур, можно узнать из монографий и статей А.Я. Гуревича, О.В. Аурова, В.А. Ведюшкина⁷. История Испании и, в частности, Кастильского королевства, из которого происходил Тафур, наиболее полно отражены в работах Р. Альтамира-и-Кревеа, М. Дефурно, В.Л. Бернекера, И. Хэммонда, А. Эхеваррии, П. Вилара, А.Е. Кудрявцева, О.Д. Никитюк, в «Истории Европы с древнейших времён до наших дней» под редакцией А.О. Чубарьяна, «Истории Испании с древнейших времён до конца XVII века» под редакцией В.А. Ведюшкина, Г.А. Поповой⁸. Исследованию итальянских

⁶ См.: *Labarge M.W.* Pero Tafur: a fifteenth-century Spaniard // *Florilegium*. V. 5. Ottawa, 1983. P. 237-247; *Daly K.* Here there be no dragons: Maravilla in two fifteenth-century Spanish libros de viajes', *Notandum*. Porto, 2012. Vol. XV. No. 29. P. 25-34; *Rogers F.M.* The Quest for Eastern Christians. Travels and Rumor in the Age of Discovery. Minneapolis, 1962; *van der Vin J.P.A.* Travelers to Greece and Constantinople. Ancient Monuments and Old Traditions in Medieval Travelers' Tales. V.1. Leiden, 1980; *Weber B.* Toward a Global Crusade? The Papacy and the Non-Latin World in the Fifteenth Century // *Reconfiguring the Fifteen-Century Crusade*. Leicester, 2017. P. 11-45; *Масиель Санчес Л. К.* Придворная одиссея одного кастильского идалго XV в. // *Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда* / под. ред. Н. А. Хачатурян. М., 2001. С. 261-274; *Белоруссова С.Ю.* Антропология путешествия (южноевропейские путешественники XVв.). Саарбрюккен (Германия), 2013; *Она же. Белоруссова С. Ю.* Мотивы «Странствий и Путешествий» кастильского идалго Перо Тафура // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 20.10.13. URL: <http://mes.igh.ru/s207987840000549-2-1> (дата обращения: 10.05.16); *Она же. Белоруссова С. Ю.* «Свой» и «чужой» мир в записках южноевропейских путешественников XV в. // *Наукові записки Національного університету «Острозька академія»*. № 14 (1). 2014. С. 133-138.

⁷ См.: *Гуревич А.Я.* Средневековый купец // *Одиссей*. М., 1990 // <http://www.globalfolio.net/monsalvat/rus/manifest/customs/gurevich-merchant/index017.php>; *Он же.* Категории средневековой культуры. М., 2005; *Ауров О.В.* Местное рыцарство Кастилии в XIII - середине XIV вв. // *Новый ист. вестн.* М., 2001. № 2(4). С. 64-84; *Он же.* Образ жизни кастильского рыцаря XIII в // *Вопр. истории*. М., 2008. С. 56-67; *Он же. Ауров О.В.* Оруженосец в Кастилии XIII-XV вв. // *Вестник РГГУ. Серия: Исторические науки. Всеобщая история*. №9 (89). М., 2012. С. 72-82; *Ведюшкин В.А.* Род Мендоса в политической борьбе в Кастилии во второй половине XIV-XV в.: стратегии возвышения и удержания власти // *Средние века*. Вып. 69 (1). М., 2008. С. 93-103; *Он же. Ведюшкин В. А.* Идалго и кабальеро: испанское дворянство в XVI-XVII вв. // *Европейское дворянство XVI-XVII вв.: границы сословия*. Под ред. Ведюшкина В.А. М., 1997. С. 100-129.

⁸ См.: *Альтамира-и-Кревеа Р.* История Испании. Т. 1. М., 1951; *Дефурно М.* Повседневная жизнь Испании золотого века. М., 2004; *Бернекер В.Л.* Испанские короли / перевод с немецкого С. Прилипского Ростов-на-Дону, 1998; *Хэммонд И.* Конкистадоры: История испанских завоеваний XV – XVI веков / пер. с англ. Н.И. Лисовой. М., 2002; *Echevarria A.* Catalina of Lancaster, the Castilian Monarchy and Coexistence // *Medieval Spain. Culture, Conflict, and Coexistence. Studies in Honour of Angus MacKay* / Ed. by R. Collins and A. Goodman. L., 2002. P. 79-122; *Вилар П.* История Испании / пер. с фр. И. Борисовой. М., 2006; *Кудрявцев А. Е.* История Испании в Средние века. Л., 1937; *Никитюк О.Д.* Кордова, Гранада, Севилья – древние центры Андалусии. М., 1972; *История Европы с древнейших времён до наших дней: в 8т. Т.3.: От Средневековья к Новому времени (конец XV – первая половина XVII в.).* М., 1998; *История Испании: в 3т. Т.1. С древнейших времён до конца XVII века* / Под ред. В.А. Ведюшкина, Г.А. Поповой. М., 2012.

земель, по которым путешествовал Тафур, посвятили свои труды Я. Буркхард, Ж.-К. Оке, Н.А. Бортник, Е.В. Вернадская, С.А. Илларионов, Л.М. Брагина, Н.А. Селунская, С.К. Сергеев⁹. Информацию о Мамлюкском султанате, который также посетил Тафур, можно почерпнуть из работ Д. Олдриджа, И.М. Ляпидус, И. Хрбека, Й. Дрори, Э. Битти, Н. Аль-Сайяда, Р. Йоменса, Л.А. Семёновой, В.Л. Ворониной, Е.И. Зеленева, А.А. Пучкова, И.М. Фильштинского, Н.Б. Ковыршиной¹⁰. Литературой общего характера по проблемам рассматриваемого периода будут служить монографии М. Вебера, А. МакКея, Д. Дичбёрна, И.М. Кулишера, В.В. Стоклицкой-Терешкович, В.В. Самаркина, Н.А. Богодаровой¹¹.

Бакалаврская работа состоит из введения; двух глав (первая глава – «Перо Тафур в контексте эпохи», состоит из двух параграфов и двух подпараграфов, вторая глава – «Города Востока и Запада в восприятии

⁹ См.: Буркхард Я. Культура Возрождения в Италии. М., 1996; Оке Ж.-К. Средневековая Венеция. М., 2006; Бортник Н.А. Социальный облик средневекового Рима (по данным переписи римского населения 1527 г.) // Средние века. 1961. Вып. 19. С. 203-220; Вернадская Е.В. Политический строй итальянских государств. Синьории и принципаты // История Италии: в 3т. Т.1. М., 1970. С. 295-336; Илларионов С.А. К истории торговых связей Кёльна с Италией в XIV-XV веках // Средневековый город. Межвуз. науч. сб.. Саратов, 1987. Вып. 8. С. 62-70; Брагина Л.М. Средневековый город Италии // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. Т.1. Феномен средневекового урбанизма. М., 1999. С. 42-60; Селунская Н.А., Сергеев С.К. «Светлейшая» - Венеция // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. Т. 4. Extra muros: город, общество, государство. М., 2000. С. 292-299.

¹⁰ См.: Олдридж Д. Каир. Биография города / пер. с англ. О. Орестова. М., 1970; Lapidus I.M. Muslim cities in the later Middle Ages. Cambridge; L., 1984; Hrbek I. Egypt, Nubia and the Eastern Deserts // Fage J.D., Oliver R. The Cambridge history of Africa. Vol.3. From c. 1050 to c. 1600. Cambridge; N. Y., 1997. P. 10-98; Дрори Й. Иерусалим в веках. Иерусалим под властью Айюбидов и Мамлюков (Ч.7). Тель-Авив, 1998; Битти Э. Каир: история города. М.; СПб., 2007; AlSayyad N. Cairo. Histories of a City. Massachusetts; L., 2011; Yeomans R. The Art and Architecture of Islamic Cairo. Reading, 2006; Семёнова Л.А. Салах ад-Дин и мамлюки в Египте. М., 1966; Воронина В.Л. Средневековый город арабских стран. М., 1991; Зеленева Е.И. Египет в Средние века и Новое время. СПб., 1999; Пучков А.А. Города от библейских времён до Средневековья. Киев, 2005; Фильштинский И.М. История Арабов и Халифата (750-1517). М., 2006; Ковыршина Н.Б. Контраст и автохтонность культур арабских городов (Аден, Каир, Доха) // Лингвострановедение: методы анализа, технологии обучения. Ч. 2. М., 2016. С. 58-79.

¹¹ См.: Вебер М. История хозяйства. Город. / Пер. с нем.; Под ред. И. Гревса. М., 2001; MacKay A., Ditchburn D. Atlas of Medieval Europe. L.; N. Y., 1997; Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. Т. 1. М., 1926; Стоклицкая-Терешкович В.В. Основные проблемы истории средневекового города X-XV веков. М., 1960; Самаркин В.В. Историческая география Западной Европы. М., 1976. URL: <http://annales.info/evrope/samarkin/istgeogr.htm> (дата обращения: 12.10.16); Богодарова Н.А. Собор в средневековом городе // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. Т.3. Человек внутри городских стен. Формы общественных связей. М., 2000. С. 193-201.

Тафура», состоит из трех параграфов); заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Основное содержание работы. К XV столетию Испания, последние 700 лет потратившая на Реконкисту, подошла в виде конгломерата небольших королевств, каждое из которых имело свои особенности развития. «В итоге реконкисты XI–XIII вв. на месте прежних мавританских владений образовался на полуострове ряд государств. Из этих государств Кастилия заняла первое место, как по размерам территории, так и по той роли, какая выпала на ее долю в последующей истории Испании»¹². Испания и, в частности, Кастилия той эпохи характеризовалась симбиозом христиано-мусульманского населения, причём, теперь господствовать стали именно христиане, и ситуация, царившая на Пиренеях несколько сотен лет, коренным образом изменилась. Все слои мусульманского населения имели общее название – мудехары. Во время Реконкисты они либо становились рабами, но в большинстве случаев им, всё же, предоставлялась свобода и право исповедовать свою религию, свои законы и обычаи. Важно сказать, что им так же, как и городам, предоставлялись фуэрос – специальные грамоты, где были прописаны их права. «Но на всем протяжении Кастилии не было однородного порядка: в одних случаях мудехары жили бок о бок с христианским населением, в других – им выделялись отдельные кварталы»¹³.

XV век – это та эпоха, когда начинают проступать черты привычного всем портрета классической «Испании»: «Кастилия, центральное по положению и по значению государство Пиренейского полуострова, постепенно превращается в страну идальго. Идальго господствуют в мире идей и в земном мире; в это время, как в никакую другую эпоху, рыцарская идея определяет образ мыслей и действий кастильской знати»¹⁴. Идальго были подлинным порождением Реконкисты – всякий, кто притязал на хоть

¹² См.: Кудрявцев А. Е. История Испании в средние века. С. 54.

¹³ Там же. С. 55.

¹⁴ Тафур П. Странствия и путешествия. С. 10-11.

сколько-нибудь благородное происхождение, считал своим долгом вступить в борьбу с маврами. Идальго и кабальеро (иногда эти понятия исследователи делают тождественными и называют просто испанским дворянством) были неоднородным социальным образованием, они разделялись по способу службы и привилегиям. Важно сказать, что дворянам категорически запрещалось заниматься «презренными» делами, к которым относилась и торговля. Однако существовала когорта кабальеро куантиосо – они, единственные из всех дворян, могли заниматься *любым* видом деятельности, любым ремеслом.

Перо Тафур, человек, о котором пойдёт речь, по происхождению был идальго, по роду деятельности – военный, затем путешественник, а потом участник аюнтаменто (городского совета). Возможно, он как раз и принадлежал к кабальеро куантиосо. О жизни Перо Тафура вне контекста его Книги о путешествиях известно мало. Мы знаем, что он воспитывался в Севилье примерно в 1405/1410 г., был «не слишком родовитым идальго»¹⁵, хотя и богатым. Будущий путешественник рос в доме Луиса де Гусмана, магистра ордена Калатрава. В 1431–1432 гг. Тафур принимал участие в военных действиях против мавров, а к 1435 г. (то есть, к началу своего путешествия) являлся кавалером ордена Чешуи – самой главной награды Хуана II, короля, который правил в то время. Жизнь Тафура неразрывно связана с Севильей – именно поэтому этот город так или иначе всплывает по ходу его описаний того или иного места в «Странствиях и путешествиях». После всех его путешествий он навсегда обосновывается в Кордове и даже принимает активное участие в местной политике – в городских архивах есть его подпись, сохранившаяся на одном из документов. Умер Тафур примерно в 1484 году¹⁶.

¹⁵ См.: *Масиель Санчес Л. К.* Придворная одиссея одного кастильского идальго XV в. С. 265

¹⁶ См.: *Vin J.P.A. van der* Travelers to Greece and Constantinople. Ancient Monuments and Old Traditions in Medieval Travelers' Tales. P. 62.

Как известно, кодекс рыцаря включал различные испытания и подвиги, в том числе путешествие. Для средневековой литературы в высшей степени характерен образ странствующего рыцаря, который должен обрести себя в вечном поиске приключений и борьбе против злых сил. Тафур отправился в трёхлетнее (1435/1439) плавание по Средиземноморью, голландским, немецким землям, а через 15 лет после своих приключений он составил книгу воспоминаний – «Странствия и путешествия».

Самым интересным в труде Тафура, по моему мнению, является имагологическая линия – достаточно много образов его восприятия попадают под определение «свой – чужой». Этот человек, будучи испанцем, был порождением биполярного мира – христианско-мусульманского. Безусловно, кастилец воевал с иноверцами, поэтому можно предположить, что весь христианский мир будет для него «своим». Однако и это неверно. Личность, выросшая в подобных условиях, настолько сложна для понимания в этой плоскости вопроса, что однозначного ответа здесь не дано. Восприятие мира Тафуром могло трансформироваться в зависимости от впечатлений от путешествия. «Чужой» мир Тафура не был единым.

Человек Средних веков судил обо всём мире через призму собственного маленького мирка; информация о внешнем мире была отрывочной и недостоверной. Рассказы Тафура, как отмечают историки, высоко ценятся как правдивые - он довольно точно описывает посещаемые народы и страны. Возможно, такая ситуация возникла потому, что Перо сам был непосредственным участником событий – он просто вышел за пределы своего «мирка», и ни авторитеты древних, ни чьи-то недостоверные сплетни не могли помешать ему описать то, что он видел собственными глазами. Однако не будем приписывать путешественнику незаслуженных регалий: «переход же из «своего» пространства в «чужое» характеризуется у Тафура описанием чудес, о которых ему рассказывали местные жители.

Если говорить непосредственно о достопримечательностях, которые видел Тафур, то Иерусалим, несомненно, будет здесь на главенствующих

позициях, поскольку Тафур очутился в «своём» мире – он ориентировался в христианской религии, а, следовательно, понимал все те места, которые он посещал – он *понимал*, в этих местах происходило, какие священные таинства там творились. В Риме он ориентировался не так хорошо, поскольку многие древности были дохристианскими, следовательно, чем-то далёким и неизведанным, тем более, что о них никто толком не мог ничего рассказать. Венеция, не столь религиозная, привлекала его жилищами, обиталищами знати – возможно, Тафур представлял себя на месте владельцев этих домов, полагая, что если его родная Севилья добьётся таких же успехов в торговле, то она будет похожей на Венецию. Каир был диковинкой в путешествии испанца, возможно, только перевалочным пунктом в путешествии на гору Синай, хотя, это всё же маловероятно. Базар с невиданными товарами, ниломер, дорогая конская упряжь, неизвестный фрукт – здесь Перо тафур показывает себя как турист, у него нет чёткого представления о городе, и он всецело отдаётся исследованию нового, как рыцарь расширяет границы ойкумены.

Что касается этно-конфессионального состава, то здесь всё немного сложнее. Всё же, христианская столица западного мира – Рим, однако, как мы помним, жители Вечного города не вызвали у Тафура восхищения, поэтому, предположим, что они, будучи католиками, мало чем представляли интерес для кастильца, и он, приехав в Рим, не столкнулся с какими-либо проявлениями чего-либо необычного. Иерусалим в этой связи более необычен – огромное количество представителей разных ветвей христианской конфессии, скорее всего, вызвали у испанца даже больший интерес, чем мусульмане и иудеи, которые были в изобилии представлены в его родной Кастилии. Мусульмане Иерусалима же были для него абсолютно «чужими» - во-первых, они были главными в городе Христа, во-вторых, мусульмане Пиреней были «своими», поскольку были и поверженными, и соотечественниками, и вполне возможно, что в такой связи срабатывает механизм «из двух зол выбирают меньшее». Венецианцы и каирцы примерно

схожи своей ментальностью – с одной только разницей, что, опять же, в первом случае главенствующее начало у христиан, им вынуждены подчиняться, с ними вынуждены считаться, их условия – выполнять (если ты хочешь торговать с ними). Арабы, которые были заняты в торговле, не сильно обращали внимание на вероисповедание тех, с кем вели дела (в отличие от последующих османов), однако здесь уже Тафур вынужден чувствовать себя «белой вороной», это он вынужден подчиняться и поступать согласно правилу, делая всё, чтобы не оказаться причастным к оскорблению мусульман.

Властные структуры городов, несомненно, очень различны. По иронии судьбы, именно Иерусалим кажется забытым богом, провинцией, проходным этапом в карьере какого-нибудь чиновника, а ведь он – священное место большей части населения планеты. Каир, как столица, заслуживающий более пристального внимания султана, находится всецело в его ведении, однако он не обязан печься о чистоте улиц – горожане сами должны были взять заботу о себе в свои руки. Рим, находившийся под властью папы, тоже не могут принести Тафуру чего-либо полезного, чего не скажешь о Венеции. Венецианские порядки, где не терпят тиранию, где в дожи избирают только из идальго по происхождению, причём – пожизненно, где политические элиты не соревнуются друг с другом, как в Кастилии, а мирно сосуществуют – вот чего хотелось испанцу после виденных им передрыг в родном королевстве. Возможно, именно Венеция является тем самым идеалом, в поиске которого Тафур пребывает довольно долгое время.

Заключение. XV век для Испании – время продолжения Реконкисты, время господства христианских королей и продолжения подчинения мусульман Иберийского полуострова. Кастилия, самое крупное королевство Испании, простирается почти через весь полуостров, занимая как и холодные северные земли, где, в основном, живёт христианское население, так и благодатный юг, с преимущественным мусульманским конфессиональным составом. Такое этно-конфессиональное положение, когда есть две примерно

равные по количеству группы, сильно сказывается на формировании мира «свой-чужой» как у отдельных индивидуумов, так и у населения в целом.

Тем не менее, XV век – время, когда Испания встаёт на ноги, когда она приобретает черты империи, освобождаясь от мусульманского владычества, век, когда на её просторах господствуют идалго – такие же, как и Перо Тафур. Рыцарь эпохи Реконкисты из небогатой семьи, который в довольно традиционной манере начинает свою жизнь (воспитывается у сеньора, воюет с маврами), совершает длительное и финансово накладное путешествие, чтобы подчеркнуть свой статус идалго. Однако странствие расширяет его сознание, он начинает по-другому смотреть на мир, его больше не преследует кастильская «местечковость», а знатные вельможи общаются с ним на равных.

Рыцарь-христианин, с одной стороны, человек, воспитанный в Севилье – одном из самых торговых городов, кастилец Перо Тафур хочет почерпнуть что-либо полезное для родины в землях, куда отправляется для путешествия.. Возможно, нестабильность политической жизни Кастилии также была одним из побуждений его к путешествию. В ходе вояжа молодой идалго встречается со знатными людьми, осматривает достопримечательности, по-новому смотрит на население – смешение христиан и мусульман, как в его родной Кастилии. Многие из того, что пришлось увидеть Перо, его восхищает – нравы и торговая жилка венецианцев, базары Каира, многое – расстраивает – угнетённое положение христиан Иерусалима, упадок нравов римских горожан. Если в первом случае Тафур уже выходит за рамки своего «рыцарства», то во втором – он опять возвращается к своим корням, и сочувствует братьям по вере как христианин (если не сказать, крестоносец). В Каире он чувствует себя не совсем уютно, что видно из его описания, поскольку находится там в «культурном» меньшинстве, однако Венеция – это как раз та земля, где он, можно сказать, обретает себя, причём, это касается не только его восхищения торговлей, но и положительным отношением к властным структурам. Рим – для него город «лишённый

мощи» – мёртвый, хоть и заслуживающий уважения, поскольку он – столица христианства, и не рыцарю ли там чувствовать себя как у себя дома. Однако ни политические интриги города, ни его жители не вдохновляют Тафура, ему недостаточно развалин, руин и церквей – ему нужно нечто *большее*, что он мог получить в Венеции или Каире, пусть последний и не входит в контекст «своего». Рим – несомненно мощный, но низвергнутый, Иерусалим – Святая Земля, к которой Тафур даже относится по-особенному (поскольку поездка туда – паломничество, и это ли не проявление христианского долга?), Каир – большой базар, где есть всё, что только пожелаешь (как в родной Севилье), Венеция – всё это *вместе*.

Возможно, нельзя ограничить человека миром «свой – чужой», потому что всё относительно: Кастилия – своя, но ещё более своя – Севилья, ещё более – родной дом в этом городе. Что-то будет попадать под определение «свой», когда ты находишься в путешествии, больше, что-то – меньше. Мусульмане Египта – чужие, а мудехары Испании – свои? Повторюсь, всё относительно, и здесь нет чёрных и белых оттенков. Можно лишь только приблизительно сделать выводы о том, что человеку наиболее близко, и выводы эти будут базироваться на совокупности многих факторов. Поэтому я полагаю, что Венеция была наиболее близка к тому, что Тафур считал «своим», однако действительно своей для него была только Кастилия.